

31 ОКТЯБРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

**«СКРОМНЫЙ ПОЭТ»****ФЁДОР ВАСИЛЬЕВИЧ ЖИЖЕНКОВ 1906–1977 (1970?)**

Хочу немного рассказать о моем дедушке, нижегородском поэте 30-х годов Федоре Васильевиче Жиженкове, члене Нижегородской ассоциации пролетарских писателей, председателе ЛИТО в Сормове. Я его никогда не видела, поскольку он был два раза арестован, незаслуженно репрессирован и после отбывания наказания не имел права проживать в городе Горьком. Но память о нем в нашей семье передается из поколения в поколение.

Фёдор Васильевич Жиженков родился в 1906 году в Нижнем Новгороде. Вот что пишет он о себе в стихотворении «У нас»:

«Стану искренней, ласковой, проще,  
Снова в руки беру карандаш...  
Под окном – обнаженные рощи,  
На опушке – забытый шалаш.  
...Вот поди ж ты, картина бесцветна,  
Мало красок и яркости нет,  
Но живой теплотою, приветной  
Очарован я, скромный поэт».

Ф.В. Жиженков с 1926 по 1930 год учился в Нижегородском государственном педагогическом университете на педагогическом факультете, на двух отделениях одновременно: историческом и литературе и языка, где и познакомился со своей будущей женой Лидией Петровной Кубасовой.

Во время учебной практики студенты собирали говоры в Семеновском районе в деревнях, где жили старообрядцы. Среди студентов-филологов было много начинающих поэтов. Бабушка мне про них рассказывала (о «Федьке» Фоломине и других).

Приведу забавный диалог, который состоялся, когда бабушка со своим будущим мужем просились на постой. Хозяйка спросила:

– Вы кувалер с кувалершей или свой? Вам вместе стелить или отдельно?

– Пока мы кавалер с кавалершей, но скоро будем своё, – поспешил ответ Жиженкова.

12 марта 1925 года был организован литературный кружок «Молодая рать» при губернской газете «Нижегородская коммуна». Три года спустя из ядра молодорадетчиков (Марко Паняш (Павел Штатнов), Борис Рюриков, В.Николаев, Ф.Жиженков и другие) возникла Нижегородская ассоциация пролетарских писателей, а еще позднее образовалось Горьковское отделение Союза советских писателей.

Известный поэт Владимир Иванович Жильцов начинает статью «Книги – веять опасная» о Фёдоре Васильевиче Жиженкове словами А.С. Пушкина о том, что «мы ленивы и нелюбопытны». Но эту фразу ни в коей мере нельзя отнести к сотрудникам ЦРБ им. А.С. Пушкина!

Именно благодаря исследовательскому таланту главного библиотекаря Марианны Марковны Воронковой и мои родственники получили возможность прочесть в книге «Поэт, рожденный Октябрём» о встречах Бориса Петровича Корнилова на Свердловке и Откосе с нижегородскими поэтами, среди которых был и Фёдор Жиженков. Благодаря этой книге у нас в семье появилась еще одна фотография с моим дедом.

В 20-40-е годы XX века Фёдор Васильевич работал в газетах, школах, издательствах, немало печатался в местных изданиях. Одно время он возглавлял ЛИТО, был членом областной организации Союза писателей СССР, председателем её Сормовского отделения.

У нас дома остался только сборник стихов Фёдора Васильевича Жиженкова «Разведка», изданный в 1933-м году. В нём есть стихотворение деда «Золотые поля кельбанами», посвященное моей бабушке Кубасовой Лидии Петровне, уроженке города Солигалич Костромской губернии:

«...Скоро день своей солнечной ноши  
Упадет на прибрежный камыш.

Где же ты, северянка хорошая,  
И кому ты улыбки даришь?  
Скоро ярые космы над плёсами  
Из уставшего вырастут дня...  
Сероглазая, светловолосая  
Ты на север уводишь меня,  
И уходит дороженька длинная  
В бесконечные сети минут.  
И такую же песню старинную  
В Солигаличе вашем поют...»

Бабушка мне рассказывала, что у Федора Васильевича было издано три книги. Константин Поздняев упоминает ещё сборник стихов нижегородских поэтов «Начало» – первый коллективный литературно-художественный сборник НАППа.

В 90-х годах прошлого века к нам приходила корреспондент «Ленинской смены», собиралась писать книгу о деде, но потом началась перестройка, и эта женщина пропала вместе со всеми материалами, которые ей отдала бабушка. Но я обнаружила ещё упоминание о сборнике Ф.В. Жиженкова «Рабочий о себе».

Фёдор Васильевич был частым организатором поэтических вечеров, страстью библиофилом, увлекался Киплингом. Он Жиженков собрал две домашние библиотеки; обе были конфискованы при арестах. Некоторые из сохранившихся книг 30-х годов переданы в Центральную районную библиотеку им. А.С. Пушкина (среди них и сочинения Александра Сергеевича).

По характеру Фёдор Жиженков был человеком на редкость общительным, заводным, обладал редким чувством юмора, был «душой компании». Максим Горький, Демьян Бедный положительно отзывались о его творчестве.

На сайте газеты «Муромский рабочий» я обнаружила сведения, что в газете «Луч» были опубликованы творения Ф.Жиженкова. Также в №21 «Муромского рабочего» за 1937 год дано извещение, что «в Муром прибыл представитель Областного союза советских писателей, поэт Ф.Жиженков для проведения литературной консультации пишущим».

В автобиографии поэт Константин Поздняев пишет, что в газете «Нижегородская коммуна» за 1928 год (прообразе «Нижегородской правды») на литературной странице печаталась проза Михаила Шестерикова, Фёдора Жиженкова, Фёдора Фоломина...

В конце 80-х годов прошлого столетия в Сормовском книжном магазине я совершенно случайно наткнулась на карманный сборник «Песни борьбы и свободы», составленный В.Шамшуриным. Здесь помещено стихотворение деда «Под Ясиноватой – небо синевато...». Тогда еще была жива бабушка, и она с удовольствием прочитала стихи нижегородских поэтов, с многими из которых была знакома в юности.

Отрывок из шуточного стихотворения Федора Жиженкова, посвященного Борису Пильнику, «Юмореска о себе и ближнем»:

«Вот попробуй, напиши,  
Ясно, красно, от души.  
Чтобы стих – как с сотней фактов,  
Чтоб любой хвалил редактор.  
Тут и бания, тут и трактор,  
Тут колхоз, любовь и шахта,  
Двадцать строчек, милый мой.  
Больше. Лишней ни одной. ....  
У поэтов мастерство –  
деликатнее всего».



Участвовал Фёдор Васильевич и в военных кампаниях: советско-польской, советско-финской войне 1939-1940 годов, в Великой Отечественной войне (в 1942-1943 годах он участвовал в боях на Гжатском направлении). В 1943 году после тяжелой контузии и обострившейся болезни глаз освобожден от воинской обязанности.

С 1943 по 1945 год Федор Жиженков – главный редактор Горьковского облигиза.

8 марта 1945 года Федор Жиженков был арестован (уже во второй раз).

С горечью и тяжелым чувством я прочла, что дед был осужден по части 2-й статьи 58-10 УК РСФСР. Не уверена, что есть нужда цитировать её, эти несуразные и беспочвенные обвинения в шпионаже, предъявленные учителю и литератору. При аресте изъяли два мешка рукописей, книги С.Есенина, «Житие преподобного Макария», журналы «Мир Божий», «Опавшие листья» В.Розанова. Также была тетрадь стихов, среди которых было стихотворение о Сталине (об этом я знала еще от бабушки).

За это Федор Васильевич получил восемь лет лагерей особого режима плюс три года поражения в правах после освобождения. После отбывания срока не имел права проживать в Горьком.

«Можно только диву даваться – за что? зачем? почему?» – с неодобрением пишет об аресте деда В.И. Жильцов в своей статье «Книги – веять опасная».

В 1973 году прокуратурой было отказано в пересмотре дела и реабилитации. Более всего прокурора возмутили стихи о бывшем вожде всех времен и народов – это спустя 17 лет после развенчания культа!

И только после принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий» в октябре 1991 года Ф.В. Жиженков был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Справка о его реабилитации лежит в архивном деле №21433.

В сборнике «Опалённые лихолетьем. Очерки о нижегородских деятелях культуры и искусства, репрессированных в 30-70-е годы XX века» также содержится краткая статья о деде.

К сожалению, верных данных о нём нет ни в сборнике «Песни борьбы и свободы», ни в Нижегородской книге памяти жертв политических репрессий. Здесь, да и в других изданиях нет упоминания о том, что он был членом Союза писателей, председателем Сормовского отделения. Да это и понятно, ведь до 1991 года Фёдор Жиженков числился «врагом народа», контролеволюционером, антисоветчиком.

Вот что пишет он моей бабушке в чудом сохранившемся письме

**УВАЖАЕМЫЕ НИЖЕГОРОДЦЫ!**

В истории каждой страны есть страницы, которые хочется забыть. Однако забвение – самый верный путь к повторению трагедии. Поэтому в День памяти жертв политических репрессий мы обязаны почтить всех, кто бессильно пострадал в годы «красного террора» и сталинских «чисток» 1930-х годов, по сфабрикованным делам врачей, троцкистов, «вредителей»...

Нельзя забывать о том, как машина репрессий безжалостно перемалывала судьбы наших сограждан. Надо помнить о конвойере смертных приговоров и о тех «врагах народа», кто падал в ГУЛАГ за собранные на колхозном поле колоски и за неосторожно сказанное слово!

История не знает состязательного наклонения, и мы не в силах исправить чудовищную несправедливость эпохи репрессий. Но мы можем восстановить доброе имя пострадавших, увековечить их память, закрепить в сознании потомков объективную картину тех лет, что сделает невозможным повторение подобной трагедии в будущем. Это не наше право – это наш долг!



Владимир ПАНОВ, мэр Нижнего Новгорода

В недописанных страницах  
Мои песни недопеть».

Поэма «Лирический Пушкин» (или отрывки из неё) была опубликована впервые в журнале «Натиск» за 1935 год №2.

А.Н. Алексеева в сборнике «Культурное строительство Горьковской области 1917–1957» пишет: «С 1931 года писательская организация издавала (вплоть до 1936 г.) ежемесячный литературный журнал «Натиск», в котором активно выступали И.Симаненков, Ф.Фоломин, Ф.Жиженков, К.Поздняев и другие».

Приведу ещё один отрывок из поэмы «Лирический Пушкин» об Арине Родионовне:

«...Снег. Морозец. Полоз звонок.  
Молод день. С утра заря.

Прыгай, бегай, как ребёнок,

В светлой сини января.

А под вечер, как колечко,

Тихо скатится луна.

Затрещат поленья в печке,

Выйдет к людям тишина.

Голубых воспоминаний

Закружится дивный рой.

А затем, за сказкой няни

Станет сумрак, словно свой,

И забудется от боли

Изнурённая душа.

Ладно, няня. Выльем, что ли,

Больно сказка хороша.

Хватит, няня утешений,

Для меня тонка их нить.

Всё равно, моих мучений

Никому не услыть.

Всё равно, мучений словом

Излечить ты не вольна,

Вынь-ка, нянюшка, простого

Горьковатого вина.

Будет выюга запевала

Ночью песнями плескать,

Будем полные бокалы

Поднимать и опускать.

Хорошо с тобою, няня,

Сероглазая моя,

Улечу с тобою, няня,

Я в далёкие края,

Там на море-океане

Птица радость льет сама.

К ней взлетим с тобою, няня,

В золотые терема...».

Ещё одно из стихотворений Ф.В. Жиженкова напечатано в сборнике «Поклон земле Нижегородской» (составители Ю.Адрианов, В.Шамшуров). Это стихи «Снова солнце и запахи марта», а открывает этот сборник произведение А.С. Пушкина «Два чувства дивно близки нам».

В.И. Жильцов заканчивает свою статью «Книги – веять опасная» такими словами: «Но мы должны знать о том, что был на Нижегородчине русский поэт Фёдор Жиженков, оставилший нам свои добрые стихи и песни».

Он был настоящим, честным, русским человеком, который, как выяснилось, посвятил поэзии величайшему русскому поэту, чье имя носит Центральная районная библиотека Московского района.

Юлия ЖИЖЕНКОВА,  
главный библиотекарь  
ЦРБ им. А.С. Пушкина  
Фото из семейного архива